

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 10 (1121) Суббота, 3 марта 1945 г.

Цена 45 коп.

1 стр. Алю Машавили. Требования жизни. А. Лужанин. Удмуртская литература в дни войны. Информация. По советской стране. Новые издания произведений А. Н. Толстого. 2 стр. Памяти А. Н. Толстого. Советским воинам. Неопубликованное приветствие А. Н. Толстого сталинградским воинам. Конст. Федин. Он будет жить. С. Михалков. Прозорливый художник. М. Исаковский. Верный сын родины. Якуб Колас. Замечательный человек. Расул Рза. Писатель народов. Отклики на смерть А. Н. Толстого.

3 стр. П. Павленко. Поэзия и жизнь. Д. Заславский. Советский писатель в Югославии. В. Владимиров. «Сибирские огни». Л. Скрябин. Утренняя «живинка». 4 стр. В. Перцов. Возрождение Сталинграда. С. Сергеев-Ценский. Будущие книги. Информация. Образ молодого человека в советской литературе. Обсуждение стихов Л. Татьяничей. В Гослитиздате. Репертуар детского театра. Новые книги. В несколько строк. За рубежом. Литературная жизнь в Болгарии. Вечер в Тавриз.

ВЫСОКОЕ ИСКУССТВО ПЕРЕВОДА

В культурном общении народов СССР одно из первых мест принадлежит литературе; жизнь народа, его стремления и идеалы находят отражение в художественных произведениях. Знать и любить литературу своего народа — значит любить и свой народ.

Перевод произведений братских литератур на русский язык имеет огромное значение. Русский язык в своем роде «международный» для всех национальных республик Союза. Прозвучав по-русски, произведение звучит во всевозможном масштабе и, возможно, в мировом.

Работа по переводу произведений братских литератур на русский язык за годы советской власти приобрела громадный, почти в мире невиданный размах. От Грузии до Якутии, от Латвии до Бурят-Монголии раскрыты сокровищницы народного творчества и книжной литературы.

В годы Великой Отечественной войны работа по переводу с языков братских литератур на русский и другие языки народов СССР не только не прерывалась, но получила еще больший размах. Дружба народов советской страны, еще более укрепляясь за время войны, укрепила и культурные связи народов. В новом ярком свете познания вклад каждого народа в дело социалистической культуры.

Творчество украинцев, белорусов, казахов, грузин, узбеков, таджиков, азербайджанцев и других народов стало достоянием широких читателей, и судьбы советской литературы, ее направление, характер поэтики определялись теперь, как судьбы многонациональной литературы.

Трудно переоценить идейно-политическое значение работы переводчиков в нашей стране. Им доверено великое дело — довести до широкого читателя язык, чаяния народа, передать чувства народа. Тем более необходимо поставить работу над переводами на прочную организационную базу, и прежде всего пора устранить все еще имеющее место кустарщина, самозащиты.

Одним из существеннейших недостатков является установившаяся практика перевода с подстрочников. Конечно, на переводчиках, среди которых имеются неслыханные мастера, справляющиеся с любыми трудностями, не могут знать десятки тех языков, с которых делается перевод. Но настала уже пора требовать от переводчиков знания одного-двух братских языков, своего рода углубленной специализации в области той или иной братской литературы.

Для подобного специального изучения сокровищ литературы приветствием является отсутствие необходимых пособий, в первую очередь доброкачественных словарей. По многим языкам народов СССР словарей вообще нет. Наличие же словарей, как правило, бедны: тупиковые русские словари содержат не более 10 тыс. слов, киргизско-русский словарь содержит немногим более 15 тыс., узбекско-русский — около 12 тыс. и т. п. Кроме того, самый подбор слов случаен и рассянчен на обиходную речь. Взаимно большинство этих словарей начато на латинском шрифтом, а братские литературы уже много лет пользуются шрифтами на основе русского алфавита. Все это ограничивает возможность пользоваться словарями.

ТРЕБОВАНИЯ ЖИЗНИ

Литературно-художественный журнал «Митоби» («Светот») выходит уже двадцать два года. Журнал пользуется большой популярностью у читателей Грузии. В беседе с нашим сотрудником пост А. Машавили, редактор журнала, рассказали: — Вообще понятно, что я, как редактор, заинтересован в том, чтобы в нашем журнале печатались наиболее значительные произведения. В свое время на страницах журнала появились роман К. Гамсахурдиа («Десять великого мастера»), Мы печатаем отрывки из его нового романа «Давид-Строитель». С произведениями Б. Чхеидзе «На берегу Лиахвы», А. Кутатели «Линим к либу», С. Таваладзе «У дверей Кавказа», Л. Гогуа «Ираклий II», С. Кладнашвили «Оленьи ушья» и др. читатели могли познакомиться, читая «Митоби».

Но мы и ограничиваемся только произведениями грузинских писателей. В журнале напечатана повесть В. Васильевской «Радуга», отрывки из «Непокоренных» Б. Горбатова, рассказы Алексея Толстого, очерки и стихи Н. Тихонова и др.

В чем мы видим недостаток журнала? Грузинские прозаики с увлечением разрабатывают исторические темы, но не создали ни одного значительного произведения, в котором была бы изображена обстановка Кавказа, героика тыла. Журнал испытывает острую нужду в таких произведениях. Они могли бы быть написаны, так как грузинская действительность дает интереснейший материал для них. Оставшиеся хотя бы на таком примере: в Грузии были переоборудованы заводы оборонного значения. Вместе с оборудованием прибыли рабочие различных национальностей. Совместная работа укрепила узы дружбы представителей многих народов. Как писатели откликнулись на это явление? Почти никак, если не считать нескольких стихотворений, которыми, конечно, глубина и своеобразия данной темы не могли быть исчерпаны.

Грузинские поэты — Г. Абашидзе, С. Шаншавили, С. Зули и другие написали ряд замечательных поэм. Но если говорить откровенно, все мы стеснялись поэм, написанных на современные темы, с крепким сюжетом, с интересом развитой интригой, с оригинальностью, глубоко впечатляющими образами. К сожалению, надо признать, что таких поэм мы еще не имеем. В первый период войны читатели удивлялись стихами, в которых художественный образ зачастую подменялся риторикой и агитационными призывами.

Беседа с Алю Машавили

Теперь такие стихи мало кому нравятся. Требования читателей к поэзии повысились. За последнее время качество стихотворений и большинства наших поэтов стало выше, но недостатков все еще много, и перед поэтами продолжает стоять задача более глубокого проникновения в изображаемое действительность.

У нас есть талантливые критики. Назовем хотя бы Б. Женти, Г. Джобладзе, Ш. Рашиани, Г. Натрошвили, А. Габриелиа и др. Но они редко выступают по насущным вопросам современной литературы. Объясняется это тем, что в лагере критиков царит самоуспокоенность, отсутствует благородная тревога за судьбы литературы, что лишает критику остроты и ироничности. А некоторые наши молодые критики еще не владеют в совершенстве методом марксистского анализа, слишком поверхностно оценивают произведения. Что касается старшего поколения критиков (Г. Кижозде, П. Ингороза и др.), то они мало интересуются произведениями современников, но зато с увлечением пишут критические исследования о творчестве писателей. XII века, Беда в том, что многие критики «выше» XII века в своих работах не рискуют подняться. Я не хочу этим сказать, что такие исследования не нужны, но для судеб нашей литературы было бы лучше, если бы наряду с этими экскурсиями в прошлое уделялось бы внимание произведениям современных писателей.

Какие новые писатели появились у нас за время войны? Вопрос очень существенный. Приходится признать, что журнал мало сделал в этом отношении. Вина за то, что мы не вырабатываем хорошие кадры, лежит в основном на ССП Грузии. В Союзе писателей есть литконсультация. Но там сидят слишком равнодушные люди, которых мало волнует судьба молодых литераторов. А ведь способная молодежь у нас есть. Например, О. Чхеидзе, Х. Берулава и др. И эта молодежь требует серьезного внимания.

Назрела необходимость срочно перестроить не только работу литературной консультации, но и работу всего Союза писателей. Если раньше Союз писателей вел работу от юблера к юблеру, то теперь нужно, чтобы работа велась регулярно, чтобы внимание надо поставить вопросы творческого характера, необходимо чаще устраивать дискуссии, на которых обсуждались бы актуальные вопросы литературы.

Удмуртская литература в дни войны

В одном из коллективных сборников, выпущенных удмуртскими писателями в начале войны, поэт Т. Шамаков писал: Ты помини, отчизна! Синева неба, синица неба, На полях неба! От мести народной Фаншуг не сворачивая, Ты изъешь твои пухи Настигнет убойку.

С первых же дней Отечественной войны удмуртские писатели вместе со своим народом выступили на борьбу против ненавистного врага. В рядах Красной Армии шли лучшие писатели Удмуртии — П. Блинов, М. Петров, Ф. Келдов, И. Гаврилов, А. Клабуков, Ф. Александров и другие. Ушли на фронт и оставшиеся в тылу писатели неустанно помогали и помогали Красной Армии своим оружием — художественным словом.

Боле трех лет сражался с немецко-фашистскими захватчиками поэт Ф. Келдов — около 6 месяцев он находился в партизанских отрядах. Стихи, написанные Келдовым в дни войны («Матери», «Поверь, Родина»), — лучшие в удмуртской литературе.

В последнем своем стихотворении «Мы наступаем» поэт пишет: Мы наступаем, мы идем вперед. В одном строю с бойцами весь народ Бойцы! Мы идут впереди дымом. Где б ни был враг, настигнем и добьем!

В наступлении под Витебском славный сын удмуртского народа капитан Ф. Келдов героически погиб. За свои заслуги перед Родиной Ф. Келдов был награжден тремя боевыми орденами и медалью «За отвагу».

На фронте успешно работал М. Петров. Он написал повесть «Ночь», пьесу «За жизнь» и цикл стихотворений.

Работавший во фронтовой газете поэт и драматург И. Гаврилов написал много новых стихотворений, несколько одноактных пьес, очерков и рассказов.

В удмуртской литературе за эти годы выдвинулись молодые писатели. Мало печатался до войны поэт Т. Шамаков. В настоящее время у удмуртского издательства готовит к печати сборник его стихов «Мое оружие».

Стихи молодого поэта Степана Широкова, прошедшего вместе с наступающими частями Красной Армии от берегов Волги до Карпат, наполнены горячей любовью к

ТРЕБОВАНИЯ ЖИЗНИ

Теперь такие стихи мало кому нравятся. Требования читателей к поэзии повысились. За последнее время качество стихотворений и большинства наших поэтов стало выше, но недостатков все еще много, и перед поэтами продолжает стоять задача более глубокого проникновения в изображаемое действительность.

У нас есть талантливые критики. Назовем хотя бы Б. Женти, Г. Джобладзе, Ш. Рашиани, Г. Натрошвили, А. Габриелиа и др. Но они редко выступают по насущным вопросам современной литературы. Объясняется это тем, что в лагере критиков царит самоуспокоенность, отсутствует благородная тревога за судьбы литературы, что лишает критику остроты и ироничности. А некоторые наши молодые критики еще не владеют в совершенстве методом марксистского анализа, слишком поверхностно оценивают произведения. Что касается старшего поколения критиков (Г. Кижозде, П. Ингороза и др.), то они мало интересуются произведениями современников, но зато с увлечением пишут критические исследования о творчестве писателей.

Какие новые писатели появились у нас за время войны? Вопрос очень существенный. Приходится признать, что журнал мало сделал в этом отношении. Вина за то, что мы не вырабатываем хорошие кадры, лежит в основном на ССП Грузии. В Союзе писателей есть литконсультация. Но там сидят слишком равнодушные люди, которых мало волнует судьба молодых литераторов. А ведь способная молодежь у нас есть. Например, О. Чхеидзе, Х. Берулава и др. И эта молодежь требует серьезного внимания.

Назрела необходимость срочно перестроить не только работу литературной консультации, но и работу всего Союза писателей. Если раньше Союз писателей вел работу от юблера к юблеру, то теперь нужно, чтобы работа велась регулярно, чтобы внимание надо поставить вопросы творческого характера, необходимо чаще устраивать дискуссии, на которых обсуждались бы актуальные вопросы литературы.

Удмуртская литература в дни войны

В одном из коллективных сборников, выпущенных удмуртскими писателями в начале войны, поэт Т. Шамаков писал: Ты помини, отчизна! Синева неба, синица неба, На полях неба! От мести народной Фаншуг не сворачивая, Ты изъешь твои пухи Настигнет убойку.

С первых же дней Отечественной войны удмуртские писатели вместе со своим народом выступили на борьбу против ненавистного врага. В рядах Красной Армии шли лучшие писатели Удмуртии — П. Блинов, М. Петров, Ф. Келдов, И. Гаврилов, А. Клабуков, Ф. Александров и другие. Ушли на фронт и оставшиеся в тылу писатели неустанно помогали и помогали Красной Армии своим оружием — художественным словом.

Боле трех лет сражался с немецко-фашистскими захватчиками поэт Ф. Келдов — около 6 месяцев он находился в партизанских отрядах. Стихи, написанные Келдовым в дни войны («Матери», «Поверь, Родина»), — лучшие в удмуртской литературе.

В последнем своем стихотворении «Мы наступаем» поэт пишет: Мы наступаем, мы идем вперед. В одном строю с бойцами весь народ Бойцы! Мы идут впереди дымом. Где б ни был враг, настигнем и добьем!

В наступлении под Витебском славный сын удмуртского народа капитан Ф. Келдов героически погиб. За свои заслуги перед Родиной Ф. Келдов был награжден тремя боевыми орденами и медалью «За отвагу».

На фронте успешно работал М. Петров. Он написал повесть «Ночь», пьесу «За жизнь» и цикл стихотворений.

Работавший во фронтовой газете поэт и драматург И. Гаврилов написал много новых стихотворений, несколько одноактных пьес, очерков и рассказов.

В удмуртской литературе за эти годы выдвинулись молодые писатели. Мало печатался до войны поэт Т. Шамаков. В настоящее время у удмуртского издательства готовит к печати сборник его стихов «Мое оружие».

Стихи молодого поэта Степана Широкова, прошедшего вместе с наступающими частями Красной Армии от берегов Волги до Карпат, наполнены горячей любовью к

По советской СТРАНЕ

СТИХИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ СТАЛИНУ

ТБИЛИСИ. (От наш. корр.). В Госиздате Грузии вышел сборник стихов грузинских поэтов — «Сталину». Сборник открывает письмом трудящихся Грузии. Это письмо наложено стихами поэты Г. Леонидзе, А. Абашидзе, А. Машавили, С. Чиковани, И. Мосашвили, И. Абашидзе, Г. Абашидзе. В сборнике помещены посвященные товарищу Сталину стихи А. Абашидзе, И. Абашидзе, Г. Абашидзе, К. Бохошидзе, Д. Гачечиладзе, Р. Ватадзе, И. Гривашвили, С. Зули, Х. Берулавы, К. Каладзе, Г. Леонидзе, Р. Маргариани, А. Машавили, И. Мосашвили, И. Номениши, Г. Тбилидзе, А. Кутатели, А. Шенгеладзе, С. Чиковани, К. Чингизидзе.

«ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ» НА ЛАТЫШСКОМ ЯЗЫКЕ

РИГА. Латвийское государственное издательство готовит к печати на латышском языке трилогию Алексея Толстого «Хождение по мукам» в переводе Андрея Унитца.

ЦЕНТР НАУЧНОЙ МЫСЛИ АЗЕРБАЙДЖАНА

БАКУ. Азербайджанский филиал Академии наук СССР преобразуется в Академию наук Азербайджанской ССР. Азербайджанский филиал Академии наук, учрежденный более десяти лет назад, стал подлинным центром научной мысли в республике. В его составе — девять институтов, в том числе Институт литературы и языка им. Низами.

Азербайджанские ученые создали труды, имеющие первостепенное культурное и народно-хозяйственное значение. Среди них — капитальная «История Азербайджана» древнейших времен до наших дней и двухтомная «История азербайджанской литературы», являющаяся первым научным трудом в этой области. Институт литературы и языка им. Низами издал полный четырехтомный русско-азербайджанский словарь и впервые выпустил трехязычные словари: русско-персидско-азербайджанский и персидско-русско-азербайджанский.

БИОГРАФИИ ВЫДАЮЩИХСЯ ЛЮДЕЙ ТАДЖИКИСТАНА

СТАЛИНАБАД. Союз советских писателей Таджикистана совместно с Таджикским филиалом Академии наук СССР и Государственным издательством приступает к работе над серией «Жизни замечательных людей таджикского народа», которую войдет 12—15 книг. Серия охватит биографии выдающихся поэтов, мыслителей и ученых, а также классиков иранско-таджикской литературы. Издание выйдет одновременно на таджикском и русском языках.

К работе над серией «Жизни замечательных людей таджикского народа» привлекаются крупнейшие специалисты в области литературы и истории Таджикистана — С. Айди, член-корреспондент Академии наук СССР, Е. Бертегъев, профессор А. Семенов, С. Улмуз-Зода, Лехоти, Мирзоев, Хусейн-Зода и другие. Над переводом стихотворных текстов работают переводчики М. Лозинский, А. Адашев, В. Дельчагов, Т. Казмичева. Редакция новой работы возложена на Е. Бертегъева, А. Семенова, М. Казмичева и М. Янич.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЛЕКЦИИ

ЛЕНИНГРАД. (От наш. корр.). Горком ВКП(б) проводит в ленинградском лекторском цикле лекций на тему «Русский роман и его мировое значение». Видные литературоведы Ленинграда уже прочитали 10 лекций, которые посетили свыше 6 тыс. ленинградцев. Последние две лекции — «Горький как романтик» и о путях развития советского романа — прочтет проф. В. Десницкий.

Горком ВКП(б) организует в ближайшее время два новых цикла литературных лекций. Первый цикл — «Русская лирика XIX и XX веков» — будет посвящен поэзии Жуковского, Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Тютчева; Майкова, Блока, Маяковского и др. Второй цикл охватит крупнейшие произведения западноевропейской литературы от Данте до Бальзака.

1075 ВЫСТУПЛЕНИЙ

ЛЕНИНГРАД. (От наш. корр.). На последнем заседании президиума Ленинградского отделения Союза советских писателей был заслушан доклад сектора пропаганды художественной литературы Союза. С июня 1944 г. по февраль 1945 г. сектор организовал 1075 литературных выступлений, вечеров, докладов и бесед ленинградских писателей в частях Красной Армии и Краснознаменного Балтийского флота, в госпиталиях, на предприятиях. У рваных бойцов и офицеров выступали с чтением своих новых произведений И. Ахматова, О. Берггольц, А. Прокофьев. С большим успехом прошел недавно вечер встречи писателей с трудящимися Кировского района.

«КОРОЛЬ ЛИР» НА ТАТАРСКОЙ СЦЕНЕ

КАЗАНЬ. Татарский академический театр имени Галиаскара Камала показал премьеру трагедии Шекспира «Король Лир», впервые переведенной на татарский язык. Спектакль поставлен В. Бегумовым. Перевод трагедии сделан известным татарским поэтом-драматургом Н. Исанбетом.

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЗМИТРОНА БЯДУЛИ

МИНСК. (От наш. корр.). Государственное издательство Белоруссии выпускает одиннадцатый избранный произведений выдающегося белорусского прозаика З. Бядули. В книгу вошли лучшие произведения писателя, в том числе рассказы «В шаше», «Мы победили», «Пять ложек за тиркью», «Самарка Фрейда», «Шрам», «Симон», а также известная повесть «Соловей».

КНИГИ КИРГИЗСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

ФРУНЗЕ. (От наш. корр.). В государственном издательстве Киргизии вышло несколько сборников стихов о Великой Отечественной войне. Изданы книги «Чабуул» («Наступление») Джамарта Боконбаева, «Салют» Кубаныча Акаева, «Герой» Тимуркула Уметалиева. Большая часть тиража сборника лучших народных киргизских песен и стихов «Мелодия сердца» (под ред. Аалы Токомбаева) отпущена на фронт в кинжальные части. Сборники пользуются у бойцов большим успехом.

Подготовлены к печати: повесть лувганского писателя Ясара Шиваза «Богатыри Тяньшана», роман Тутельбая Сидыбекова «Темин», сказание любимого народного акына Осмонкула Болбалаева «Современники Манаса».

НОВАЯ ПОЭМА ЦЭДЭНА ГАЛСАНОВА

УЛАН-УДЭ. Очерченное собрание писателей и литературного актива города Улан-Удэ было посвящено обсуждению новой поэмы Цэдэна Галсанова — «Павел Балтахинов». Поэма рисует жизнь и революционную деятельность прославленного героя гражданской войны.

Выступившие писатели Н. Байлагов, У. Ким, Г. Цыдендамбаев, А. Улагов, Б. Санжин и другие отметили, что новая поэма Цэдэна Галсанова является одним из наиболее значительных произведений бурно-монгольской литературы периода Великой Отечественной войны.

ОБСУЖДЕНИЕ РОМАНА АЙБЕНА

ТАШКЕНТ. В Союзе советских писателей Узбекистана обсуждался новый роман академика Айбека «Навои». Докладчик — член-корреспондент Академии наук СССР Е. Бертегъев и писатели, выступавшие в прениях, единодушно признали, что произведение это — большое событие в современной узбекской литературе.

НАД ЧЕМ РАБОТАЮТ ЛИНГВИСТЫ КАРЕЛО-ФИНСКОЙ ССР

ПЕТРОЗАВОДСК. В Карело-Финском научно-исследовательском институте культуры организована лингвистическая секция, которая будет разрабатывать теоретические проблемы карельского, финского и других уралофинских языков. В плане работы секции большое внимание уделяется изучению диалектов карельского языка. Первые составляется обширный сравнительный словарь диалектов карельского языка. В этом году будет слана в печать: «Историческая фонетика финского языка».

РУССО-КАРАКАЛПАКСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

НУКУС. Группа научных работников Каракалпакского научно-исследовательского института истории, языка и литературы С. Бекназаров, А. Иванов, О. Кожуров и Т. Софиев закончили работу над составлением большого русско-каракалпакского, академического словаря, включающего около 30 тыс. слов.

Сейчас в институте ведется работа над составлением большого каракалпакско-русского словаря.

В СОЮЗЕ ПИСАТЕЛЕЙ МАРИЙСКОЙ АССР

ПОШКАР-ОЛА. На заседании президиума Союза писателей Марийской АССР был рассмотрен тематический план издания художественной литературы. В текущем году будут изданы сборники поэм-фронтовок — Мака Маина, Н. Казакова, Ф. Маслова, И. Стрельникова и других, роман Н. Леккина «Айя», пьеса С. Николаева «Айяка». Из переводных произведений на марийском языке печатаются «Непокоренные» Б. Горбатова, пьеса «Фронт» А. Корнейчука, сборники детских рассказов А. Чехова и Л. Толстого.

В этом году выйдет большой сборник марийских народных песен и сказок для детей на русском и марийском языках и сборник песен поэта И. Осмина. В связи с приближающимся 25-летием Марийской АССР, Союз писателей и Марийский научно-исследовательский институт языка и литературы готовят к изданию большую антологию образов марийской художественной литературы и устного народного творчества.

От Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б)

Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) с прискорбием извещают о смерти выдающегося русского писателя, талантливейшего художника слова, пламенного патриота нашей Родины, депутата Верховного Совета СССР Алексея Николаевича ТОЛСТОГО.

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б)

Правление Союза советских писателей СССР с глубоким прискорбием извещает о смерти выдающегося русского писателя Алексея Николаевича Толстого, последовавшей 23 февраля 1945 года.

В СОВНАРКОМЕ СССР

Об увековечении памяти писателя Алексея Николаевича Толстого

- Совет Народных Комиссаров Союза ССР ПОСТАНОВИЛ: 1. Соорудить в г. Москве памятник писателю Алексею Николаевичу ТОЛСТОМУ. 2. Установить мемориальную доску на доме № 2 по Спиридоньевской улице в г. Москве, где жил А. Н. ТОЛСТОЙ. 3. Переименовать Спиридоньевскую улицу в г. Москве в улицу Алексея ТОЛСТОГО. 4. Поручить ОГИЗ'у РСФСР издать в течение 1945—1946 гг. полное собрание сочинений А. Н. ТОЛСТОГО. 5. Установить следующие стипендии имени А. Н. ТОЛСТОГО: а) в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова — 2 стипендии по 400 рублей каждая для студентов филологического факультета; б) в Литературном институте Союза советских писателей СССР — 2 стипендии по 400 рублей каждая для студентов.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИИ А. Н. ТОЛСТОГО

Гослитиздат готовит к печати иллюстрированное издание романа «Петр I» в одной книге. Роман печатается в новом варианте: первые два тома заново пересмотрены и исправлены Алексеем Толстым незадолго до смерти. В книгу войдут и новые, уже опубликованные главы из III тома, а также неопубликованные еще черновые наброски дальнейших глав. Роман иллюстрирован 95 рисунками художника Д. Шмарниова.

А. ЛУЖАНИН, председатель правления ССП Удмуртской АССР.

26 февраля Москва хоронила А. Н. Толстого. На снимках (слева направо): Г. М. Попов и Н. М. Шерник; траурный митинг на Ново-Девицьем кладбище — выступает М. А. Шодалов; вынос урны с прахом из Дома союзов — на переднем плане Фото А. Лессе. (Фотохроника ТАСС).

ПАМЯТИ АЛЕКСЕЯ НИКОЛАЕВИЧА ТОЛСТОГО

Алексей ТОЛСТОЙ

СОВЕТСКИМ ВОЙНАМ

Допны Сталинградского фронта, вы разрабатывали в клочки весь стратегический план Гитлера. Если бы этот план осуществился, неисчислимые бедствия охватили бы нашу Родину, и весьма возможно, что через развалины нашей Родины Гитлер шагнул бы к победе и выиграл бы мировую войну. Неисчислимые бедствия охватили бы тогда весь мир.

Во стратегический план Гитлера не осуществился. Мало того — под Сталинградом Гитлер загнал в свою могилу. Известно так: он напрасно потерял свои лучшие и незаменимые дивизии и напрасно потерял драгоценное лето. Покуда вы перемалывали фашистскую сволочь под Сталинградом, силы наших союзников выросли и продолжают расти; мощь, боевой опыт и оснащение Красной Армии окрепли за это время и продолжает крепнуть. У Гитлера все идет на убыль.

Если у одной из воюющих сторон силы идут на убыль, — как бы ни была могу-

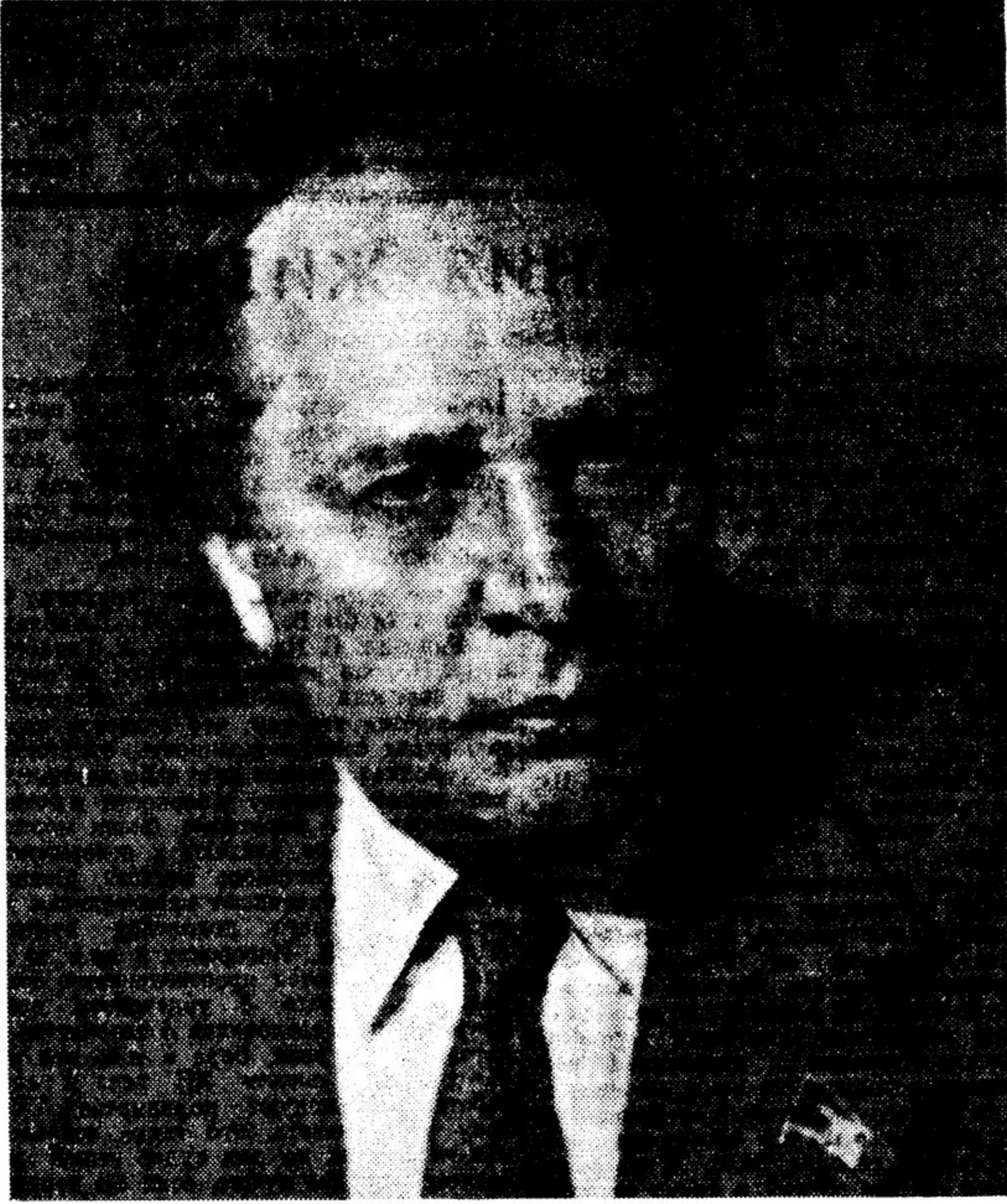
ча ее армия, как бы ни были довки ее генералы, — все равно эта воюющая сторона грядет в могилу и в могилу скажется, покуда хоть сам дьявол, по Гитлеру и дьявол не поможет.

Все это сделали вы, отважные воины Сталинградского фронта.

Сотни миллионов людей во всех странах земного шара, затанц дыхание, следят за нашими героическими подвигами, которых вы не знали История, и благословляют нашу активную и яростную стойкость и высту отлегу истинных детей великого Суворова.

Подражая вам, дорогие товарищи, с нашим праздником, желаю вам победы, победы и победы, ото всей души обнимаю вас.

Это приветствие бойцам и офицерам Сталинградского фронта было послано А. Н. Толстым в разгар боев за Сталинград 7 ноября 1942 года. Публикуется впервые.

АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ

Умер Алексей Толстой. Эта весть отозвалась глубокой скорбью в нашем народе, в сердцах миллионов читателей.

Ушел из жизни в расцвете сил выдающийся русский писатель, гордость наша, талантливый представитель советской литературы, пламенный патриот нашей Родины.

Творчество Алексея Толстого явилось выражением лучших черт русского национального гения. Оно пронизано безграничной любовью к Родине, человеку, правде и красоте мира сего.

Алексей Николаевич Толстой начал писать в предреволюционные годы. Его ранние произведения были продолжением прогрессивных традиций критического реализма в русской литературе. Максим Горький первый отметил талант Алексея Толстого, как писателя несомненно крупного, стоящего с жесткой правдивостью изображающего психическое и экономическое разложение современного дворянства.

Позднее же, как полноразмерный народный писатель, Алексей Толстой развернулся в советскую эпоху. За это время им написаны все его самые значительные произведения. Советская эпоха укрепила и обогатила талант Толстого. Она вооружила его более глубоким пониманием родной истории, дала проторг жизнелюбящей силой его таланта. Со страниц его за-

Союзом писателей, ВОКС, Всесоюзным комитетом и редакцией «Литературной газеты» получены многочисленные телеграммы, выражающие соболезнование по поводу смерти А. Н. Толстого.

Примите от Союза писателей Украины выражение глубокой скорби по поводу кончины замечательного писателя, гражданина, человека — Алексея Николаевича Толстого. Посылаем искреннее соболезнование семье покойного.

Бакин, Великий, Борзенко, Беспощадный, Васильевская.

Писатели Советской Белоруссии вместе со всем народом, всей советской литературой глубоко скорбит по случаю смерти выдающегося советского писателя Алексея Николаевича Толстого. Память о прекрасном художнике, неутомимом борце против фашизма, верном сыне своей родины будет вечно жить в сердцах нашего народа и всего прогрессивного человечества.

Я. Колас, М. Лыньков, К. Крапива, П. Бровка, П. Глеба, А. Кулешов, М. Танк, М. Лужанин, Ф. Пестрак, А. Астрейка, И. Машера, А. Кумар, И. Гурский, В. Волынский, А. Стахович, Я. Мавр, А. Якимович, Михаил Климович, Т. Крысько, В. Кравченко, М. Модель, В. Луцкевич, А. Белевич, Е. Садовский.

Земной поклон праху писателя, человека, товарища, Алексея Толстого. Вечная ему слава.

М. Рыльский.

Глубоко скорблю о смерти талантливейшего русского писателя Алексея Толстого. Мы лишились великого мастера, пламенного патриота, горячего защитника социалистической родины. Склоняю голову перед его светлой памятью.

П. Панч.

Грузинские писатели глубоко скорбит о смерти Алексея Николаевича Толстого, выдающегося писателя, академика, общественного деятеля. В дни Отечественной войны пламенный патриот нашей родины Алексей Толстой клеймил немецко-фашистских извергов, призывал советский народ на борьбу с озверелыми вандалами, укреплял веру в нашу конечную победу.

Президиум Союза советских писателей Грузии.

Находясь в доме большого поэта Акакия Церетели, узнал о смерти дорогого, любимого всем сердцем Алексея Толстого. Мое старческое сердце глубоко скорбит.

Шалава Дадания.

Мы глубоко скорбим по поводу смерти большого мастера слова, яростного врага фашизма Алексея Николаевича Толстого. В нашей памяти вечно будут жить его замечательные рассказы и романы, гневные публицистические статьи, разоблачающие врагов нашей родины.

Президиум Союза советских писателей Армении.

Союз писателей Армении вместе со всеми писателями нашей страны глубоко скорбит о смерти большого художника, непреклонного бойца против фашизма, Алексея Толстого. Он был нашим учителем и старшим товарищем по перу. Его творения вечно будут жить в памяти поколений, как замечательные художественные памятники сталинской эпохи.

Н. Зарян, А. Исаакян, Д. Демирчян, С. Зорян, Арап, Г. Сарьян, Э. Топчан, Г. Борян, Аракс, Р. Григорян, В. Григорян, А. Осевян.

Совет Народных Комиссаров и Центральный комитет коммунистической партии (большевиков) Узбекистана выражают свое соболезнование и глубоко скорбят по поводу смерти выдающегося русского писателя, крупного общественного деятеля и великого патриота нашей родины Алексея Николаевича Толстого.

Президент Союзаркома Узбекистана А. Абдурахманов.

Выражаем глубокое соболезнование по случаю смерти выдающегося мастера русской литературы Алексея Николаевича Толстого.

Союз советских писателей Латвийской ССР.

Писатели Азербайджана глубоко опечалены смертью талантливейшего русского писателя Алексея Николаевича Толстого. Вместе со всем советским народом мы скорбим о тяжелой утрате крупнейшего мастера художественного слова, преданного патриота нашей родины.

Президиум Союза советских писателей Азербайджана.

С глубокой скорбью воспринимает Союз советских писателей Эстонской ССР известие о кончине великого писателя и пламенного патриота нашей родины Алексея Николаевича Толстого.

Союз советских писателей Эстонской ССР.

Выражаем глубокое соболезнование по случаю смерти выдающегося мастера русской литературы Алексея Николаевича Толстого.

Союз советских писателей Литвийской ССР.

Потрясенные печальной вестью о кончине могучего художника слова, пламенного патриота, талантливейшего русского писателя, писателя Казахстана от имени всего казахского народа выражают свою глубокую скорбь о невозможности, тяжелой утрате всей нашей советской литературы. Вечная память о нем будет жить в наших сердцах. Пусть его великие творения станут поучительным образцом на пути роста и совершенствования каждого советского писателя, почтительной его дарования.

Джамбул, Ауэзов, Муканов, Шухов, Мурзепов, Снегин, Тоас, Агамбетов, Тажбаев, Саянов, Абишев, Жариков, Сильченко, Орманов, Сыздыков, Сатыбалди, Санин, Ермаков, Мустафин, Бегалин, Шарипов, Богданов, Жумалиев.

Писатели и общественность Туркмении потрясены смертью Алексея Толстого, великого русского писателя. Его прекрасные произведения дороги туркменскому народу, как всем народам нашей великой родины. Горькое патристическое слово Алексея Толстого в дни Отечественной войны воодушевляло нас на борьбу и труд во имя победы.

Б. Кербабаев, Юрий Олеша, К. Бурунов, Каузутов, В. Попов, Ата Салих, А. Аборский, Т. Эсенова, Д. Хедурдин, А. Дурдыев, Г. Веселков, А. Кемиров, К. Сейтбаев.

Писатели Таджикистана вместе со всей страной скорбят о смерти выдающегося советского писателя Алексея Толстого. Он остается для нас учителем, образцом писателя патриота, отдавшего все свои силы и огромный талант служению народу и родине.

Союз советских писателей Таджикистана.

Вместе со всей страной глубоко скорбим о смерти выдающегося писателя, пламенного патриота советской родины, нашего товарища и друга Алексея Николаевича Толстого. Верим, что память о нем будет вечно в сердцах благодарных людей.

Зощенко, Ахматова, Лозинский, Самюков, Эйзенберг, Бергольд, Никитин, Орлов, Рахманов, Дымшиц, Крафт, Добин, Лифшиц, Браун, Кожемякин.

Соболезнования по поводу смерти А. Н. Толстого — получены также от французского журнала «Вестник», «Возрождение», от Московского областного отделения Союза советских писателей, от писателя г. Куйбышева, работников Ленгослитиздата, Ленинградского академического театра им. Пушкина, Молотовского отделения Союза советских писателей, от членов исторического кружка Московского городского округа пионеров и других организаций и лиц.

Соболезнования по поводу смерти А. Н. Толстого — получены также от французского журнала «Вестник», «Возрождение», от Московского областного отделения Союза советских писателей, от писателя г. Куйбышева, работников Ленгослитиздата, Ленинградского академического театра им. Пушкина, Молотовского отделения Союза советских писателей, от членов исторического кружка Московского городского округа пионеров и других организаций и лиц.

Соболезнования по поводу смерти А. Н. Толстого — получены также от французского журнала «Вестник», «Возрождение», от Московского областного отделения Союза советских писателей, от писателя г. Куйбышева, работников Ленгослитиздата, Ленинградского академического театра им. Пушкина, Молотовского отделения Союза советских писателей, от членов исторического кружка Московского городского округа пионеров и других организаций и лиц.

Соболезнования по поводу смерти А. Н. Толстого — получены также от французского журнала «Вестник», «Возрождение», от Московского областного отделения Союза советских писателей, от писателя г. Куйбышева, работников Ленгослитиздата, Ленинградского академического театра им. Пушкина, Молотовского отделения Союза советских писателей, от членов исторического кружка Московского городского округа пионеров и других организаций и лиц.

Примите глубокое сочувствие Московского Художественного театра. Смерть Алексея Николаевича Толстого — великая потеря для нашей культуры и дружбы и ярчайшего национального таланта.

Москвин, Мюллер, Мелетески.

Президиум оргкомитета Союза советских художников СССР выражает свое глубокое соболезнование Союзу советских писателей в понесенной тяжелой утрате. Память о великом патриоте, талантливейшем летописце русской народной жизни, будет всегда жить в сердцах советских художников. Бессмертные образы русских людей, созданные Алексеем Николаевичем Толстым, служат неиссякаемым источником вдохновения.

Президиум оргкомитета Союза советских художников СССР.

С глубоким сожалением узнал о смерти Алексея Николаевича Толстого, который с честью носил имя своего великого предшественника.

Теодор Дрейзер.

Американский центр Пен-клуба выражает свое глубокое соболезнование в связи со смертью вашего выдающегося соотечественника Алексея Толстого.

Председатель Карл Кернер.

«Комитет голливудских писателей» шлет глубочайшее соболезнование в связи со смертью Алексея Николаевича Толстого. В США хорошо знают и искренно уважают этого выдающегося русского писателя. Его яркие статьи о зверствах гитлеровских фашистов произвели здесь неизгладимое впечатление. Его трагичная, заворающая «Хмурый утром» по праву считается вкладом в мировую литературу.

Эммет Лаври, председатель «Комитета голливудских писателей».

Каждый, кто видит в великой литературе один из ослепительных свершений, глубоко сожалеет о смерти Алексея Толстого. Временный комитет писателей и Пен-клуб выражают соболезнование в связи с утратой, значение которой особенно чувствуются в эти дни, когда работа для укрепления американско-советской дружбы и взаимопонимания.

Карлс Ламонт, председатель Национального совета американско-советской дружбы.

Смерть Алексея Толстого — утрата для всего мира. Разделяем вашу скорбь о нем и выражаем преданность делу культуры и свободы, которому он посвятил свою жизнь.

Редакция журнала «Нью-Мессэж», Нью-Йорк.

Все писатели Англии глубоко сочувствуют вам в связи с утратой вашего выдающегося коллеги Алексея Толстого.

Дж. Б. Пристли.

Вместе с вами оплакиваю потерю Толстого для мировой литературы.

Г. Дж. Уэллс.

Глубоко огорчен смертью Алексея Толстого. Это большая утрата для всех нас. Товарищ ирландец разделяет ваше горе.

Шон-о'Кейси.

Глубоко сожалею о кончине Алексея Толстого, прекрасного человека и высокоодаренного писателя.

Херми Буал, международный секретарь Пен-клуба.

Секция писателей при Лондонском обществе культурного сближения с Советским Союзом с глубоким прискорбием узнала о смерти великого писателя Алексея Толстого. О его кончине будут скорбеть писатели всего мира.

От имени Секции Джон Б. Пристли.

Глубоко скорблю о кончине Алексея Толстого. Английский перевод романа «Хождение по мукам» вышел в свет на этой неделе и был с энтузиазмом встречен английскими читателями. Прошу Вас принять выражение моего глубочайшего соболезнования по поводу потери одного из величайших писателей мира.

Джорджи Виверс, редактор «Англо-советского журнала».

Прошу Вас передать жене Толстого и Союзу писателей мои глубочайшие соболезнования и выражение глубокого сочувствия по поводу смерти Алексея Толстого, к которому я всегда относился с большим восхищением и величайшей симпатией.

Писательница Сесиль Честертон.

Австралийские писатели скорбят о смерти Алексея Толстого — тяжелой утрате для мировой литературы.

Катарина Причард.

Издательство гильдии рабочей книги «Гашомер Гацаир Сифрит Полин» выражает соболезнование по поводу смерти великого русского писателя Алексея Толстого. Еврейский перевод «Хождение по мукам» готовится к печати.

«Гашомер Гацаир Сифрит Полин», Тель-Авив.

Смерть Алексея Толстого — большая потеря для советской и всей мировой литературы. Алексей Толстой в совершенстве владел своей профессией и обладал большим талантом. Но главное, он был живым человеком, писателем, место которого было в самом центре жизни.

Остановилось сердце, бывшее всегда в унисон со всем лучшим, что имел человечество. Но произведение его «будет жить благодаря тем великим идеям, которые их воодушевляют».

Мартин Андерсен Нексе.

Примите искреннее соболезнование по поводу преждевременной кончины великого русского писателя Алексея Толстого. Слава великому писателю!

Богонир Далиа, югославский поэт.

Глубоко потрясены безвременной кончиной Алексея Николаевича Толстого. Выражаем искреннее соболезнование семье покойного и всей советской общественности.

Славянский комитет в Болгарии.

Конференция болгарского союза актеров, состоявшаяся 26—27 февраля в Софии, выражает свою скорбь о тяжелой утрате, которую Союз советских писателей понес со смертью Алексея Толстого, великого русского писателя, члена президиума Союза советских писателей, Депутата Верховного Совета СССР и члена Президиума Всесоюзного комитета.

Высо конференция.

Соболезнования по поводу смерти А. Н. Толстого — получены также от французского журнала «Вестник», «Возрождение», от Московского областного отделения Союза советских писателей, от писателя г. Куйбышева, работников Ленгослитиздата, Ленинградского академического театра им. Пушкина, Молотовского отделения Союза советских писателей, от членов исторического кружка Московского городского округа пионеров и других организаций и лиц.

Конст. ФЕДИН ОН БУДЕТ ЖИТЬ

Только в большой работе можно по достоинству оценить Алексея Толстого, как русского писателя. Такие работы будут сделаны не раз нашей критикой, и особенно историками советской литературы.

Сейчас, когда прах необычайно живого и блестящего человека и еще более живого, еще более блестящего художника только что с почтением опущен в землю, можно сказать лишь от глубины пораненного чувства: потеря, которую мы несем, невосполнима!

Среди самых переводов писателей русской литературы советского периода Толстой был индивидуальностью ярчайшей и талантливой счастливой. Он не повторит никого ни в чем и одновременно был только ошутимой связью с неузнаваемым нашим наследием XIX века. Золотая нить, которую он тянул из прошлого, нежнейшими волнами своими увлекла в Турневу, Аксакову, Державину, Пушкину.

Качества его дара разнообразны, но одно из них является прежде других в глаза: это художник весенней жизнелюбивости. Все в нем сияет отражением солнца, все омыто первым весенним дождем, все наполнено голосом певца — птицы, любящей только вершины деревьев.

Да, Толстой давал нам картины грозных, жестоких кровавых. Но все они отступили перед его упорным жизнелюбием, перед его неповторимой лаской, перед его любовью к миру. Да, он брал жизни и в гневе своем груб — как же еще мог он говорить о врагах обожавшей им России? Но вряд ли кто другой нашел такую отчаянную почтительность и ласку в словах о своем драгонском на свете — о русском человеке и о Родине.

Евдокия могла бы слишком далеко пойти, но она не могла, двадцать лет и больше. Но вот я вижу Толстого осенью 1941 года, в суровые дни бомбежек Москвы. Как он тогда говорил о нашей военной мощи, о народной силе, о резервах, копившихся в глубинах Сибири!

— Две вещи скажут в этой войне, утрирую: величие советской исторической стратегии и ожесточение народа. Странен русский человек в ожесточении, страшен! Лично придется немцу, ой, дико!

Уверенность свою в победе и какой-то особый, толстовский, веселый оптимизм он черпал в знании народа и его истории. Пожалуй, именно история упрочила, установила господство положительных, оптимистических прогнозов во всей его военной публицистике, что совершенно естественно отвечало его природной радости жизни.

«Петром» он всеми мастеровскими руками сложил себе великолепный памятник. В плену исторических романов, созданных совершенно новой советской поэзией в этом искусстве, Толстой останется крупнейшей звездой. Он нашел драгоценный ключ к трудному жанру: он надежд бес-

численные персонажи нам совершенно понятными и нами ошутимыми чертами, потому мы переживаем историю, происходящую Толстым, так, как будто сами участвовали в ней.

Эта магия, конечно, возможна только под рукой огромного таланта.

А талант Толстого иначе назвать нельзя. При редкой плодотворности, при работоспособности, которая заслужила, чтобы о нем было рассказано слово, Толстой привнес свой дар воображения и суммирования в стихах, в комедии, в романе историческом, фантастическом, бытовом, приключенческом, в киносценарии, в детских рассказах, в сказках, в повести и новелле, в публицистике.

Сила воздействия лучших книг Толстого исчислена почти четырьмя десятилетиями, на протяжении которых он не терял своих читателей, а вел за собой, легко, как будто шутя увеличивая их гражданское число.

Можно бы ошибиться предсказав, что среди этих книг есть одна, которую будут искать в библиотеках наши дети и внуки, как книгу не наших современников. Это «Хождение по мукам». Мне кажется, пока это — лучшая у нас трилогия о гражданской войне с заглавным чудесным русским романом — «Сестры», же Толстой раскрыл все свое объективное умение описать счастье и бездумную радость бытия и передать ощущение народной бури, исторических гроз.

Из русских писателей Толстой на редкость выделяется чувственным обаянием жизни. Мысль его героев действует чаще всего своей положительной стороной, утверждением великого смысла существования — счастья человека, счастья народа.

Здесь в Толстом-писателе проявилась та завидная гармония, в какой он жил как человек. Связь его с миром отвечала жалости его к познанию и ощущению мира. С кем только не сталкивался, не общался, не дружил Толстой, утлая свою жажду к человеку? Кто не наблюдал, не исследовал его прищуренный глаз? И кто не испытывал удивления от овежающих, насыщенных остроумием встреч с Толстым? Колебательные советские политиканы и писатели, пролажные авантюры и ученые, бойцы и генералы Красной Армии, художники, актеры — кто не смеялся, слушая толстовский артистический ризека? Кто из иностранцев — в том числе влиятельных, как президент Бенен, как Герберт Уэллс и многие другие — не отгадали себе прелестности о советском писателе по незабываемому образу Алексея Толстого?

Этот образ живет в глубокой памяти современников и друзей Толстого. Перейти в самое дыхание, в веселое сердце толстовских книг, он живет в памяти вечных читателей художника. Живет и будет жить. Такова его природа.

С. МИХАЛКОВ Прозорливый художник

Проводив Алексея Николаевича в его последний путь, многие из нас воскресали в памяти незабываемые встречи, разговоры, беседы, его суждения или замечания по тому или иному вопросу.

Алексей Николаевич был на редкость интересным, веселым и остроумным собеседником. Среди его самых близких друзей были академики и генералы, дипломаты и писатели, художники и артисты. Один из старейших и замечательных мастеров русской прозы, он был как бы звеном, соединяющим классическую русскую литературу с литературой наших дней.

Я счастлив и горд тем, что мне удалось быть в числе людей, которых любил Алексей Николаевич и к творчеству которых внимательно и дружески относился. Мне вспоминается один из вечеров. Мы были в гостях у Рины Зеленой. В то время я работал над своей первой «Вальсой для детей». Толстой захотел послушать, и я прочел ему свои стихи, сказав, что не знаю, как их назвать.

— Назови их «Вальса для детей», — сказал Толстой. — Вальса это типичная вещь.

И вот это название трех моих стихотворений дано Толстым.

В тот вечер я прочел ему еще несколько стихотворений. Толстой сказал:

— Те твои стихи, в которых ты идешь от фольклора, от народного юмора, тебе лучше всего удалось. «Вальса», «Притча» — твой жанр. Попробуй писать басни.

Этот разговор происходил задолго до крыловского юбилея, и тогда я не придал должного значения словам Толстого. Но спустя несколько месяцев, перечитав басни Крылова, я вспомнил совет Алексея Николаевича. И с тех пор пытаюсь продолжать начатую мною работу над баснями.

Толстой страстно любил русский народ и его язык. Он всегда возмущался нарочитыми словесными вывертами в произведениях левосторонних писателей.

— Нужно писать по-русски, — сердито

говорил он. — Наши отцы и деды говорили замечательным, красивым, выразительным, красивым языком. К чему же его портить?

Обогатив литературу своими первоклассными романами и повестями, Толстой многое сделал и для детей. Он оставил нам как ценное наследие «Детство Никиты», «Золотой ключик», девятки русских сказок в своей обработке. Не было ни одного сколько-нибудь значительного сочинения по вопросам детской литературы, на котором он не выступил бы с яркой и деловой режурой.

Его работа, неутомимая, многогранная, выскателная, его жизнь, кипучая, деятельная, полновесная, — какой пример для нас!

Только что, отдавая последний долг своему товарищу, пропел Иван Козловский. Только что отгрезил прощальный салют над его могилкой. Пройдет месяц-другой, мы откроем очередную пленум Союзу советских писателей. И как странно и тяжело будет нам не услышать там речи Алексея Толстого. Пройдут годы, мы будем печальными и перебирать книги Алексея Толстого, но никто из нас так и не прочтет до конца «Петра».

Живая утрата, понесенная нами, еще тяжелее теперь, накануне нашей победы, ради которой идея нашего правительства, ради которой идея Алексея Толстого пожелал столько творческих сил. В день, когда над Москвой загремел самый радостный и самый желанный салют, мы все, близко знавшие и любившие Алексея Николаевича, вспомним о нашем товарище, которого нет больше с нами.

О великих людях принято говорить: «Человек умер, но то дело, которому он посвятил свою жизнь, живет». О Толстом можно сказать то же самое. То, что он сделал для нашей литературы, будет ему нерукотворным и нерушимым памятником. Намею он останется для нас живым, жизнеутверждающим, вдохновляющим мастером великого искусства.

М. ИСАКОВСКИЙ ВЕРНЫЙ СЫН РОДИНЫ

Когда умирают люди, и всегда — внои и внои — испытывают чувство какой-то глубокой и острой обиды на то, что жизнь человеческая может оборваться так внезапно и так безвозвратно и уже никакая сила в мире не может вернуть ее.

Особенно велико бывает это чувство, когда от нас уходит люди большие, талантливые, неповторимые — такие люди, блестящие представители которых был А. Н. Толстой. Мы потеряли его, и эта потеря тяжела и невыносима.

Могут прийти другие писатели — больше и больше, но А. Н. Толстого среди них уже никогда не будет. И это кажется чудовищно несправедливым, и в это не хочется верить.

Единственным нашим утешением является лишь то, что, умирая физически, он не умер и никогда не умрет духовно.

Мы берем в руки его произведения, и перед нами встает не только могучая, многообразная жизнь России в разные периоды истории, но и сама А. Н. Толстой во всем блеске своего таланта, во всей живой кипучей силе своих стремлений и дерзаний, направленных на благо нашей Родины, которую он так любил.

А. Н. Толстой, воспринятый в своих произведениях великим прошлым русского народа, тем самым бессмертен и себя.

Он продолжает существовать среди нас, среди своего народа. Он живет нас вперед, как новым влечением, к новым победам во славу Родины.

Честь и слава верному сыну русского народа — А. Н. Толстой! Россия никогда не забудет его.

Молодой белорусский поэт Аркадий Кулешов, Казалось, Алексей Николаевич слушал, стоял он перед нами глазами, жизне-радостный, могучий, словно дуговой дуб над серебряными речными водами. Алексей Николаевич — типичный русский человек с широкой, открытой русской душой, склонный к доброму русскому юмору и оптимизму. Я никогда не забуду его слов, сказанных несколько лет назад, в первый период Великой отечественной войны. В одной из своих замечательных статей о нем Алексей Толстой писал: «Один немецкий пленный будто бы сказал: «Не знаю, победим мы или нет, но мы научим русских воевать». На это можно ответить только: «Мы победим — мы знаем, и мы вас — немцев — навсегда отучим воевать».

Когда я думаю об Алексее Николаевиче, я вспоминаю Париж, где я часто встречался с ним во время всемирного антифашистского писательского конгресса в защиту культуры. Его выступление на конгрессе имело большой успех. У писателей Европы и Америки Алексей Николаевич пользовался большим и заслуженным авторитетом. Позднее я встречался с Алексеем Николаевичем в Москве на писательских вечерах и на заседаниях литературной секции Комитета по сталинским премиям.

Помню одно из писательских выступлений перед студенческой аудиторией. Выступал

Якуб КОЛАС Замечательный человек

Тяжело мыслится с мыслью о смерти Алексея Николаевича Толстого. Как живой, стоит он перед моими глазами, жизне-радостный, могучий, словно дуговой дуб над серебряными речными водами. Алексей Николаевич — типичный русский человек с широкой, открытой русской душой, склонный к доброму русскому юмору и оптимизму. Я никогда не забуду его слов, сказанных несколько лет назад, в первый период Великой отечественной войны. В одной из своих замечательных статей о нем Алексей Толстой писал: «Один немецкий пленный будто бы сказал: «Не знаю, победим мы или нет, но мы научим русских воевать». На это можно ответить только: «Мы победим — мы знаем, и мы вас — немцев — навсегда отучим воевать».

Когда я думаю об Алексее Николаевиче, я вспоминаю Париж, где я часто встречался с ним во время всемирного антифашистского писательского конгресса в защиту культуры. Его выступление на конгрессе имело большой успех. У писателей Европы и Америки Алексей Николаевич пользовался большим и заслуженным авторитетом. Позднее я встречался с Алексеем Николаевичем в Москве на писательских вечерах и на заседаниях литературной секции Комитета по сталинским премиям.

Помню одно из писательских выступлений перед студенческой аудиторией. Выступал

младший белорусский поэт Аркадий Кулешов, Казалось, Алексей Николаевич слушал, стоял он перед нами глазами, жизне-радостный, могучий, словно дуговой дуб над серебряными речными водами. Алексей Николаевич — типичный русский человек с широкой, открытой русской душой, склонный к доброму русскому юмору и оптимизму. Я никогда не забуду его слов, сказанных несколько лет назад, в первый период Великой отечественной войны. В одной из своих замечательных статей о нем Алексей Толстой писал: «Один немецкий пленный будто бы сказал: «Не знаю, победим мы или нет, но мы научим русских воевать». На это можно ответить только: «Мы победим — мы знаем, и мы вас — немцев — навсегда отучим воевать».

Когда я думаю об Алексее Николаевиче, я вспоминаю Париж, где я часто встречался с ним во время всемирного антифашистского писательского конгресса в защиту культуры. Его выступление на конгрессе имело большой успех. У писателей Европы и Америки Алексей Николаевич пользовался большим и заслуженным авторитетом. Позднее я встречался с Алексеем Николаевичем в Москве на писательских вечерах и на заседаниях литературной секции Комитета по сталинским премиям.

Помню одно из писательских выступлений перед студенческой аудиторией. Выступал

младший белорусский поэт Аркадий Кулешов, Казалось, Алексей Николаевич слушал, стоял он перед нами глазами, жизне-радостный, могучий, словно дуговой дуб над серебряными речными водами. Алексей Николаевич — типичный русский человек с широкой, открытой русской душой, склонный к доброму русскому юмору и оптимизму. Я никогда не забуду его слов, сказанных несколько лет назад, в первый период Великой отечественной войны. В одной из своих замечательных статей о нем Алексей Толстой писал: «Один немецкий пленный будто бы сказал: «Не знаю, победим мы или нет, но мы научим русских воевать». На это можно ответить только: «Мы победим — мы знаем, и мы вас — немцев — навсегда отучим воевать».

Когда я думаю об Алексее Николаевиче, я вспоминаю Париж, где я часто встречался с ним во время всемирного антифашистского писательского конгресса в защиту культуры. Его выступление на конгрессе имело большой успех. У писателей Европы и Америки Алексей Николаевич пользовался большим и заслуженным авторитетом. Позднее я встречался с Алексеем Николаевичем в Москве на писательских вечерах и на заседаниях литературной секции Комитета по сталинским премиям.

Помню одно из писательских выступлений перед студенческой аудиторией. Выступал

Расул РЗА Писатель народов

Смерть А. Толстого — великая утрата не только для русской литературы, но и для всех многонациональных советских литератур. Азербайджанский народ знал и горячо любил Алексея Николаевича, всегда внимательно читал его произведения и на русском языке, и в переводе на язык азербайджанский.

«Петр» — монументальное произведение писателя — уже несколько лет тому назад был переведен на азербайджанский язык. Пламенные статьи Алексея Толстого, призывавшие советский народ к беспощадной борьбе против черной сил фашизма, переводились на различные языки

народов Советского Союза и в Азербайджане читались широкими массами.

В эти исторические годы борьбы мы узнали Толстого, как публициста с огромной силой убеждения, с горячим сердцем, полным большой любви к друзьям и большой ненависти к врагам. Теперь, когда нет среди нас этого корифея советской литературы, мы сильнее ощущаем его непреодолимое значение для всего нашего искусства. Смерть выжала из нашего рядов замечательного человека, крупнейшего писателя, неутомимого общественного деятеля. Обнаружил жизненный путь писателя, очень много успевшего сделать для своего народа.

Смерть А. Толстого — великая утрата не только для русской литературы, но и для всех многонациональных советских литератур. Азербайджанский народ знал и горячо любил Алексея Николаевич

Поэт Эфенди Капиев написал... о своем поэте, не назвав имени своего героя...

...определилась его проза, и книга «Поэты тоже родом из аула Ашага-Сталь...

Эфенди Капиев был фигурой чрезвычайно своеобразной в русской советской литературе...

Капиев «Поэт» выросла из Сулеймана Стальского, но так как старейший из поэтов...

Поэзия Капиева вдала в море, которое сначала не имело имени...

Капиев не изменил фольклору даже в выборе композиции своей поэмы...

Эфенди Капиев был поэтом. В поисках самого себя он нашел другого...

Капиев не изменил фольклору даже в выборе композиции своей поэмы...

Эфенди Капиев был поэтом. В поисках самого себя он нашел другого...

Капиев не изменил фольклору даже в выборе композиции своей поэмы...

Эфенди Капиев был поэтом. В поисках самого себя он нашел другого...

Капиев не изменил фольклору даже в выборе композиции своей поэмы...

Эфенди Капиев был поэтом. В поисках самого себя он нашел другого...

Капиев не изменил фольклору даже в выборе композиции своей поэмы...

Эфенди Капиев был поэтом. В поисках самого себя он нашел другого...

Капиев не изменил фольклору даже в выборе композиции своей поэмы...

Эфенди Капиев был поэтом. В поисках самого себя он нашел другого...

Капиев не изменил фольклору даже в выборе композиции своей поэмы...

Эфенди Капиев был поэтом. В поисках самого себя он нашел другого...

Капиев не изменил фольклору даже в выборе композиции своей поэмы...

Эфенди Капиев был поэтом. В поисках самого себя он нашел другого...

Капиев не изменил фольклору даже в выборе композиции своей поэмы...

В. ВЛАДИМИРОВ „Сибирские огни“

Среди альманахов, вышедших за время Отечественной войны, № 4 «Сибирских огней» выделяется...

тний, скромная девочка-подросток, пришедшая в его бригаду...

Интересны очерки С. Маркова «Люди Тихого океана»...

Рассказ С. Сартакова «Денка Худогова» мог бы быть неплохой бытовой зарисовкой...

Но мало сделала редакция «Сибирских огней» для отражения героического труда рабочих колхозников...

Историческому прошлому Сибири посвящена и поэма Игития Рождественского «Стража Мангазея»...

Проза «Сибирских огней», посвященная современности, представлена тремя рассказами...

Статьи, напечатанные в № 4, не радуют, за исключением отдельных строк...

Эта предвещенная о государстве, «покупающем» технику...

Теперь запевалками были партизаны. Они пели одну за другой песни...

Но не только русские черты встречал Симонов в природе, в быту...

В сербской деревне Симонов, слушая прожитый напев старинных песен...

«Разрешите, товарищ подполковник, я пока с партизанами пойду»...

Вот и все, что осталось от этой страны, от этой культуры...

«Сибирские огни» — альманах, посвященный современности...

«Сибирские огни» — альманах, посвященный современности...

Л. СКОРИНО Утерянная „живинка“

Альманах «Уральский современник» открывается чудесными сказками...

Альманах «Уральский современник» открывается чудесными сказками...

Но что такое творческая смелость? Не безудержный ли это полет фантазии?

Утерянная «живинка» — это прежде всего верность правде жизни...

Вот этого-то чувства нозого, этой-то «живинки», о необходимости которой для искусства столь поэтически говорят...

Утерянная «живинка» — это прежде всего верность правде жизни...

«Уральский современник», альманах Свердловского отделения Союза советских писателей...

«Уральский современник», альманах Свердловского отделения Союза советских писателей...

ИСТОРИЯ АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Институт мировой литературы им. А. М. Горького Академии наук СССР...

Советский писатель в Югославии

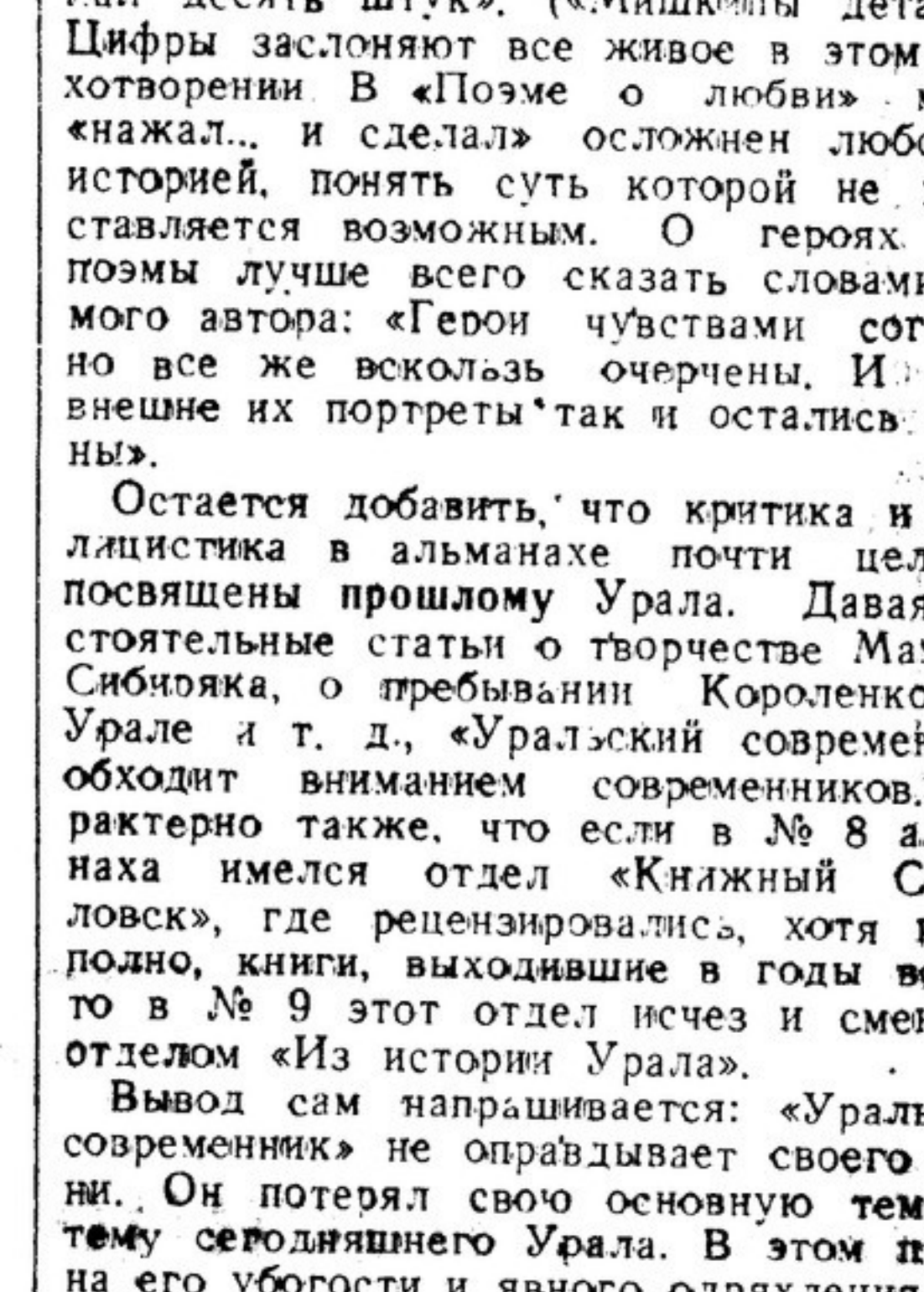
Понятно волнение, с каким Константин Симонов вступил на югославскую землю...

Д. ЗАСЛАВСКИЙ
...кни по сию пору носят и у нас в деревнях, особенно на севере...

по два года жившие нас за вражеской чертой.
...Но не только русские черты встречал Симонов в природе...

Форсирование Дуная у Будапешта. Художник В. ГАПОШКИН.

Художник В. ГАПОШКИН.

В сербской деревне Симонов, слушая прожитый напев старинных песен...

